

— Сказано уходить, значит, уходим! Столько лишних вопросов! — Чжо Му была явно разгневана тем, что Синь Вэй не желала уходить.

Увидев гнев наставницы, Синь Вэй растерялась. Ей было жаль оставлять Сянь Цзинлю и остальных. — Но ведь... — даже если нужно уходить, разве не следует хотя бы попрощаться? Чжо Му настаивала на тайном уходе, и Синь Вэй не смела послушаться, однако продолжала медлить, не решаясь немедленно увести Чжо Му.

— Никаких но. Уходим немедленно, здесь опасно! — Чжо Му не хотела тратить время на пустые разговоры и с трудом поднялась на ноги. Уходить нужно было обязательно. Сейчас она ранена, и даже если с ней Синь Вэй, оставаться здесь слишком рискованно. Только бегство — самый надежный путь.

— Опасно? Что за опасность? Наставница, если здесь опасно, то как же сестра Вэнь и остальные? — Синь Вэй явно не понимала, к чему клонит Чжо Му. Услышав об угрозе, она первым делом подумала о Вэнь И и Сянь Цзинлю. Она дала слово защищать их, и как она могла бросить их в беде и просто уйти?

Слова Синь Вэй лишь сильнее разозлили Чжо Му. — Опасно мне, а не им! К тому же, ты сама говорила, что они очень сильны, разве им что-то грозит? Если мы не уйдем, опасность настигнет нас здесь, разве мы не подставим их под удар? С каких это пор Синь-эр перестала слушаться наставницу? — Чжо Му продолжала кипятиться, всем своим видом показывая, что если Синь Вэй не пойдет, она отправится в путь одна.

Услышав это, Синь Вэй содрогнулась. Её наставнице угрожает опасность! И эта опасность может коснуться Сянь Цзинлю и остальных. Больше не колеблясь, Синь Вэй решила делать всё, что велит Чжо Му. Наскоро собравшись, она увидела во дворе Вэнь Са и Вэнь Лэ, а Вэнь И и Сянь Цзинлю нигде не было видно. Синь Вэй помогла Чжо Му выбраться через окно.

На тропинке за домом Вэнь И с безразличным видом разглядывала окрестности, а Сянь Цзинлю неотступно следовала за ней по пятам. Стоило Вэнь И вспомнить, каким взглядом Сянь Цзинлю смотрела на Чжо Му, как внутри закипала злость. Впрочем, больше всего её занимал вопрос, как вернуть прежнюю Сянь Цзинлю.

С того момента, как они вышли из дома, Вэнь И не проронила ни слова. Она просто ушла, не позволив Вэнь Са и Вэнь Лэ идти следом. Сянь Цзинлю поняла, что красавица Вэнь не в духе, и, не обращая внимания на её недовольство, пристроилась позади.

Видя, что красавица не в настроении, Сянь Цзинлю решила её развеселить. Она нарвала у дороги полевых цветов, собрала в букетик и подбежала к Вэнь И. — Прекрасные цветы для прекрасной дамы! Красавица, правда красиво? Дарю тебе. — Сянь Цзинлю с улыбкой протянула цветы, надеясь задобрить её.

Вэнь И не взяла букет, а лишь прищурилась, глядя на Сянь Цзинлю. Что это значит? Даже если та её не признает, такое поведение... Неужели она не понимает, что перед ней её мать? Вэнь И

снова вспомнила, как Сянь Цзинлю прежде заигрывала с ней и как пускала слюни при виде любой красавицы, и гнев вспыхнул с новой силой. Но она изо всех сил постаралась успокоиться.

— А наставница Синь Вэй, она ведь очень красивая, верно? — равнодушно спросила Вэнь И.

Если говорить о наставнице Синь Вэй, то её действительно можно было назвать красавицей. Может, не ослепительной, но в список Сянь Цзинлю она бы точно попала. Сянь Цзинлю кивнула: — Она и правда довольно мила, настоящая красавица. Кто же не любит красавиц, верно?

Однако что-то было не так... Сянь Цзинлю вдруг почувствовала странную неловкость. Что именно? Она не могла понять, но интуиция подсказывала, что происходит нечто странное. Она в замешательстве посмотрела на Вэнь И. Та ответила ей загадочной, полуулыбкой. Странно! Очень странно... Сянь Цзинлю судорожно втянула воздух: от красавицы Вэнь веяло чем-то недобрым!

— Наставница Синь Вэй, конечно, хороша, но до вас, красавица, ей далеко. Я всё равно считаю, что вы — самая прекрасная из всех, — Сянь Цзинлю заискивающе посмотрела на Вэнь И.

О, горе ей, она поняла, что не так! С чего бы красавице Вэнь внезапно спрашивать о наставнице Синь Вэй? Вспомнив, как та отреагировала, когда она хотела представить её наставнице, Сянь Цзинлю почувствовала, как кожа на спине натянулась от страха.

— Вот как? Кажется, ты любишь болтать с другими о... — Вэнь И многозначительно посмотрела на Сянь Цзинлю, не договорив фразы, но этого хватило, чтобы Сянь Цзинлю покрылась холодным потом.

— Нет... ничего такого! Я ни с кем не люблю болтать, это всё были глупости, красавица, не бери в голову, прошу тебя. — Сянь Цзинлю почувствовала, как ладони стали влажными. Она прекрасно знала, о чем речь: о тех самых словах после представления: Красавица, вы замужем? Если нет, не желаете ли рассмотреть мою кандидатуру? А если замужем, не желаете ли, чтобы я немного разрыхлила почву? Я, мол, и талантлива, и воспитана, и нигде в мире такой больше не сыскать... Как она могла ляпнуть такое при собственной матери?!

— А с чего бы мне принимать это близко к сердцу? — Вэнь И притворно удивилась.

Да ты принимаешь! Если бы не принимала, разве держала бы меня так крепко? Но Сянь Цзинлю не посмела озвучить эти мысли вслух, лишь молча вытерла пот.

Сянь Цзинлю снова и снова не могла найти слов, да и боялась их произносить. Порой она спрашивала себя: что ей делать с матерью? Уйти, отсечь эту невозможную привязанность? Но стоило подумать, что матери нет рядом, как её охватывал страх — а вдруг с ней что-то случится? Если бы мать оставалась в безопасности в столице, она бы не так волновалась и не

была бы вынуждена таскаться за красавицей Вэнь. Но красавица Вэнь сейчас ведет себя куда беззаботнее её самой.

Эх... Сянь Цзинлю возвела очи к небу и тяжело вздохнула. Как быть? Что делать?

Вэнь И с сомнением посмотрела на неё: к чему этот вздох? Неужели из-за того, что она не взяла цветы? Вэнь И едва заметно дернула уголком губ, не желая продолжать разговор. В чем Сянь Цзинлю была мастером, так это в притворстве! Она уже давно узнала её, но упорно называла красавицей, отказываясь признать в ней мать. Более того, Вэнь И начала подозревать: эта разгульная натура Сянь Цзинлю — настоящая или это результат какой-то ошибки при перемещении?

Вэнь И очень хотелось узнать, до каких пор та будет притворяться!

Устав идти, Вэнь И присела отдохнуть. В прошлой жизни она была «железной леди» в бизнесе, главой семьи Сянь, у неё всегда было полно дел, и порой она так уставала, что забывала, что такое усталость. Потом — переход, она стала старшей дочерью семьи Вэнь. Жизнь в особняке была спокойной: музыка, шахматы, каллиграфия, живопись, но чего-то вечно не хватало. Сейчас, в пути, несмотря на усталость, она чувствовала себя спокойнее — ведь рядом была Сянь Цзинлю, её родная кровь.

Пусть Сянь Цзинлю постоянно её злит, но она — единственный родной человек в этом мире. Если бы та стала прежней, Вэнь И не жалела бы ни о чем, даже если бы не смогла вернуться назад. В конце концов, в современном мире единственным важным для неё человеком была Сянь Цзинлю, и всё, что она делала, было только ради неё.

— Чжо-эр... — Вэнь И невольно окликнула её, вспомнив прежнюю Сянь Цзинлю.

— М? — машинально отозвалась та. Сянь Цзинлю села рядом. Вэнь И молчала, и она не стала навязываться. На самом деле, просто сидеть в тишине было довольно приятно. Но, отозвавшись, Сянь Цзинлю тут же спохватилась: — Красавица, Чжо-эр — это особое имя, которое ты мне дала? — она игриво взглянула на Вэнь И.

Вэнь И посмотрела на неё и тихо вздохнула: — Да, очень особое. — На сердце было печально. В этом мире остались только они двое, но Сянь Цзинлю... она снова приняла этот легкомысленный вид! Просто невыносимо. Вэнь И очень хотела спросить: чего ты хочешь? Когда ты, наконец, согласишься на меня по-настоящему и признаешь?

— Хе-хе, красавица так добра ко мне, дала такое особое имя, я просто тронута, правда... — Сянь Цзинлю расплылась в улыбке, словно получила великую милость.

Вэнь И больше не ответила, погрузившись в свои мысли.

Видя, что Вэнь И больше не смотрит на неё, Сянь Цзинлю почувствовала укол в сердце. Она не могла переступить через себя. Она тоже замолчала, сидя рядом. Вэнь И думала о своем, а внимание Сянь Цзинлю было приковано к ней. Даже если внешне красавица Вэнь не похожа на её мать, аромат, исходящий от неё, был таким же... таким знакомым, таким манящим. Сянь Цзинлю порой хотелось заплакать.

Однако тишина продлилась недолго. Позади них послышались звуки борьбы. Вэнь И и Сянь Цзинлю вздрогнули — звуки доносились со стороны фермерского дома. Неужели их настигли? Они переглянулись и бросились обратно.

Когда они добежали, во дворе творился хаос. Хозяин дома, прикрывая жену и детей, забился в угол, испуганно наблюдая за схваткой. Вэнь Са и Вэнь Лэ с мечами в руках отбивались от пятерых людей в черном. Да, именно людей в черном! Посреди дня, в масках — это были не обычные деревенские разбойники, а профессионалы в облегающих костюмах.

— Госпожа, опасность! Бегите! — закричала Вэнь Лэ, заметив их появление.

Стоило ей крикнуть, как один из нападавших заметил Вэнь И и Сянь Цзинлю и бросился прямо на них.

Да что за черт! Что происходит? Откуда взялись эти люди? Почему их пытаются убить? Агрессия нападавших была очевидна: каждый удар мечом был нацелен на поражение. Когда один из них атаковал, Сянь Цзинлю тут же толкнула Вэнь И в сторону, а сама бросилась наутек.

Хотя боевые навыки Сянь Цзинлю и Вэнь И были невелики, они были достаточно ловкими, чтобы уворачиваться. Но вступить в бой с вооруженными мастерами они не могли. Вскоре обе оказались в отчаянном положении.

— Вэнь Лэ, что здесь происходит? — Сянь Цзинлю, пытаясь увернуться, чувствовала себя хуже всех. Она злилась и волновалась, видя, что Вэнь И тоже лишь обороняется. Она жалела, что не владеет боевыми искусствами, чтобы в одиночку расправиться с врагами и спасти Вэнь И. Но она знала только простейшие приемы самообороны!

— Откуда мне знать! Они появились и потребовали отдать им какую-то вещь. Какую вещь?! — Вэнь Лэ тоже была в недоумении. Ничего не объясняя, они начали атаку. Хорошо, что они с Вэнь Са неплохо владели мечом, иначе им был бы конец. Увидев, что Вэнь И вернулась, Вэнь Лэ запаниковала еще сильнее.

— Эй, давайте поговорим! Что вам нужно? — крикнула Сянь Цзинлю, продолжая уворачиваться. Она не хотела умирать из-за какого-то недоразумения!

Нападавшие не обращали внимания на её крики, продолжая теснить их. Сянь Цзинлю, петляя, снова оказалась рядом с Вэнь И. Красавица Вэнь держалась спокойнее, но выглядела не менее

потрепанной.

Черт возьми! Её мать — такая благородная, неприкосновенная женщина, а эти негодяи пытаются убить их! Сянь Цзинлю пришла в ярость. Увернувшись от очередного удара, она перекатилась по земле, нащупала длинную бамбуковую палку, на которой фермеры сушили одежду, и, схватив её, принялась яростно размахивать. Ей удалось оттеснить нападавших от Вэнь И, и она прикрыла её собой.

— Красавица, беги! — кричала она, отбиваясь палкой.

В момент опасности Сянь Цзинлю снова встала на её защиту. Хотя она выглядела куда более жалко и её навыки были хуже, она без колебаний заслонила её собой. У Вэнь И глаза наполнились слезами: она вспомнила ту сцену перед перемещением, когда Сянь Цзинлю своим телом преградила путь грузовику...

— Чжо-эр! — Вэнь И не сдвинулась с места. Она не могла бросить Сянь Цзинлю одну. Видя, что у той в руках оружие, она тоже стала оглядываться в поисках хоть чего-то, чем можно защититься, но не успела — бамбуковую палку в руках Сянь Цзинлю разрубили пополам.

Черт! Длинная палка быстро превратилась в короткий обрубок, а нападавшие не ослабляли натиск. — А! — взвизгнула Сянь Цзинлю, отбросила остатки палки, схватила Вэнь И за руку и бросилась бежать. Бежать — это была единственная мысль. Иначе — смерть!

Однако, не добежав до ворот, Вэнь И остановилась. Сянь Цзинлю оглянулась и увидела, что к подбородку Вэнь И приставлен острый клинок. Одно неверное движение — и голова с плеч. Сянь Цзинлю замерла от ужаса, а в следующую секунду меч оказался у её собственного горла. Она увидела, что Вэнь Са и Вэнь Лэ тоже схвачены.

Сянь Цзинлю была готова рыдать. Что за напасть!

— Эй, добрые люди, оружие — вещь опасная, будьте осторожны, не пораните мою красавицу... Давайте договоримся, всё можно решить миром... — глядя на клинок у горла Вэнь И, Сянь Цзинлю дрожала от страха. Она боялась, что рука нападавшего дрогнет. Её красавица Вэнь такая нежная, она не вынесет такого обращения!

— Отдайте вещь, и, возможно, мы оставим вас в живых, — наконец подал голос один из нападавших. Низкий мужской голос, лет сорока, скрытое маской лицо. Голос был отвратительный!

Сянь Цзинлю хотелось выть. Какую еще вещь?! — Какую вещь? Деньги? Они в узле, есть немного серебра при себе, забирайте всё, только не трогайте её. — Деньги можно заработать, а вот если красавица пострадает, она себе не простит.

Хотя Сянь Цзинлю сама была под прицелом, она не думала о своей безопасности, её взгляд был прикован к Вэнь И, а слова — лишь забота о ней. Вэнь И была глубоко тронута. Пусть Сянь Цзинлю не признает её, но она всё равно защищает её...

— Чжо-эр... — глядя на встревоженную Сянь Цзинлю, Вэнь И чувствовала, как сердце сжимается от боли — от того, что та забыла о себе.

— Красавица, не двигайся, осторожно, меч! — увидев, что Вэнь И хочет пошевелиться, Сянь Цзинлю чуть не заплакала. — Эй, господа, мы всего лишь две слабые девушки, забирайте деньги, но не причиняйте вреда! — она искренне боялась, что их мечи слишком остры.

— Повторяю, отдавайте вещь! — в голосе нападавшего зазвучал гнев.

— Да вы скажите, что за вещь, как мы её отдадим?! — Сянь Цзинлю была на грани слёз. Похоже, деньги их не интересуют, но она понятия не имела, что им нужно.

— Карту входа в поместье Мяожань! — рявкнул нападавший.

Поместье Мяожань? Что это? Какая еще карта? Сянь Цзинлю чувствовала себя несправедливо обиженной! Она даже названия такого не слышала, не то что карты! Неужели она у Вэнь И? Сянь Цзинлю посмотрела на Вэнь И, та смотрела в ответ с таким же недоумением. Вывод был один: красавица Вэнь тоже не понимает, о чем речь!

— Что это вообще такое? — Сянь Цзинлю была в растерянности. У Вэнь И её нет, у неё тем более!

Кто-нибудь может объяснить, что происходит?

— Вы, должно быть, ошиблись адресом, — Вэнь И спокойно обвела взглядом нападавших. Она действительно не знала, в чем дело, и была уверена, что эти люди ошиблись. Ни она, ни Сянь Цзинлю ничего не знали ни о каком поместье Мяожань.

Услышав это, Сянь Цзинлю поспешно закивала, стараясь делать это осторожно — меч был слишком острым!

Они явно ошиблись! Сянь Цзинлю была в этом уверена.

— Отдавайте! — Нападавшие, видимо, не верили их словам и продолжали давить.

— Да что отдавать-то?! Мы даже не знаем, что это такое! Вы ошиблись! — Сянь Цзинлю больше всего ненавидела, когда ей не верят. Она вспыхнула. Ничего не было, а их принуждают, угрожают оружием — как тут не разозлиться?

— Значит, не отдадите? — Главарь посмотрел на Сянь Цзинлю, а затем кивнул человеку, державшему меч у горла Вэнь И.

Сянь Цзинлю похолодела. Она поняла, что это значит: если она не отдаст вещь, пострадает Вэнь И. — Отдам, отдам! — в отчаянии она была готова на всё. Но она действительно не знала, чего они требуют. Сянь Цзинлю чуть не плакала, глядя на главаря: — Как выглядит вещь, которую вы ищете? — она не хотела их злить, она правда не знала. Неужели сегодня она погибнет здесь вместе с красавицей Вэнь?

О, нет... Она ведь еще не успела завоевать её сердце, не знала, как признаться, как сказать, что она её дочь. Если она умрет сейчас, она не найдет покоя даже в могиле. И она не может позволить красавице Вэнь пострадать! Но они в плену, что делать? Мозг Сянь Цзинлю лихорадочно работал, но выхода не было.

Нападавшие, услышав её слова, пришли в ярость. Меч у горла Вэнь И начал давить сильнее. Сянь Цзинлю в ужасе вскрикнула: — Не надо... не трогайте мою красавицу, если хотите кого-то убить, убейте меня! Мы просто девушки из столицы, приехали на прогулку, мы не знаем, что вам нужно. Я...

<http://bllate.org/book/20969/2128446>